Избранная

Автор:
Морган Райс

Избранная

Морган Райс

Журнал вампира #4

«Кейтлин Пейн очнулась в полной темноте. Ей было сложно открыть глаза, чтобы увидеть, где она находится. Она попыталась пошевелить руками, но и это у неё не получилось. Кейтлин чувствовала, что всё её тело было покрыто чем-то мягким, но чем именно она не могла понять. Эта мягкая субстанция была очень тяжёлой и с каждой секундой, казалось, становилась всё тяжелее.

Кейтлин попыталась сделать вдох, но не смогла, осознав, что дыхательные пути были чем-то забиты…»

Морган Райс

Избранная

Copyright © 2011 by Morgan Rice

Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения.

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к работе автора.

Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными имена и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным.

* * *

Отзывы о серии «Журнал вампира»

«Морган Райс отлично удаётся сразу же увлечь вас сюжетом, используя великолепную способность описывать события так, что это выходит за пределы обычного обрисовывания ситуации… Книга хорошо написана и очень легко читается».

Black Lagoon Reviews (об «Обращённой»)

«Отличная книга для молодёжной аудитории. Морган Райс удалось создать довольно интересный сюжет. Будучи уникальным и неизбитым, в нём есть место для классических элементов, характерных для большинства молодёжных паранормальных романов. Книга рассказывает о девушке… необычной девушке! Произведение очень легко читается и отличается чрезвычайно динамичным сюжетом. Рекомендуем эту книгу всем тем, кто любит легкие паранормальные

романы. Книга категории «на усмотрение родителей» (PG)».

The Romance Reviews (об «Обращённой»)

«Я сразу же влюбился в эту книгу и не отрывался от неё, пока не дочитал до конца… Сюжет книги представляет собой удивительное, динамичное и захватывающее путешествие. Книга не даст вам заскучать».

Paranormal Romance Guild[1 - об «Обращённой»]

«Произведение наполнено экшеном, любовными переживаниями, приключениями и загадками. Книга заставит вас вновь пережить трепет первой любви».

vampirebooksite.com (об «Обращённой»)

«Отличный сюжет. Это тот тип книги, читая которую очень трудно оторваться. Захватывающий конец романа настолько великолепен, что вы сразу же захотите приобрести следующую книгу, хотя бы для того, чтобы узнать, чем же всё это закончилось».

The Dallas Examiner[2 - об «Обращённой»]

«Отличная конкуренция «СУМЕРКАМ» и «ДНЕВНИКАМ ВАМПИРА». Книга настольно увлекательна, что вы вряд ли от неё оторвётесь, пока не дочитаете до конца! Если вы любите книги о приключениях, любви и вампирах, эта книга – для вас!»

Vampirebooksite.com[3 - об «Обращённой»]

«Морган Райс ещё раз доказывает, что она – чрезвычайно талантливый писатель… Книга понравится читателям разных возрастов, включая молодых поклонников жанра фэнтези и вампирских романов. Вас шокирует увлекательный и неожиданный конец этой книги».

The Romance Reviews[4 - о «Любимой»]

О Морган Райс

Морган Райс – автор популярнейшей молодёжной серии «ЖУРНАЛ ВАМПИРА», состоящей из одиннадцати книг (и число их растет); популярнейшей постапокалиптической серии «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ», включающей в себя 2 книги (и число их расчет) и популярнейшей эпической фантастической серии «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из тринадцати книг (и число их расчет).

Книги Морган Райс доступны в виде печатных изданий и аудио книг, а также переведены на многие языки мира, включая немецкий, французский, итальянский, испанский, португальский, японский, китайский, шведский, датский, турецкий, венгерский, чешский и словацкий (в ближайшее время ожидается издание книг и на других языках).

Морган Райс ценит ваше мнение. Заходите на www.morganricebooks.com (http://www.morganricebooks.com/), подпишитесь на рассылку и получите бесплатную книгу, бесплатные призы и подарки, загрузите бесплатное приложение и получите доступ к эксклюзивным новостям. Оставайтесь в курсе и общайтесь с Морган на Facebook и в Twitter!

ФАКТ:

В 2009 году на небольшом острове Нуово Лаззаретто в Венецианской лагуне был обнаружен первый хорошо сохранившийся труп предполагаемого вампира. Женщина-вампир, умершая от чумы в 16 веке, была найдена захороненной с кирпичом во рту. В то время люди считали, что именно вампиры стояли за большими эпидемиями, подобными бубонной чуме.

ФАКТ:

В 18 веке Венеция была не похожа ни на один другой город мира. Со всего света сюда съезжались люди для того, чтобы участвовать в роскошных празднествах и балах, гости которых наряжались в великолепные костюмы и носили маски. Тогда люди могли носить костюмы даже в повседневной жизни. Впервые за всю историю человечества исчезло неравенство полов – женщины могли наряжаться в мужские костюмы, свободно выходить на улицу и делать, что им захочется…

Любовь моя! Жена моя! Конец

Хоть высосал, как мед, твое дыханье,

Не справился с твоею красотой.

Тебя не победили: знамя жизни

Горит в губах твоих и на щеках…

Уильям Шекспир, «Ромео и Джульетта»

Глава первая

Ассизи, регион Умбрия (Италия)

(1790)

Кейтлин Пейн очнулась в полной темноте. Ей было сложно открыть глаза, чтобы увидеть, где она находится. Она попыталась пошевелить руками, но и это у неё не получилось. Кейтлин чувствовала, что всё её тело было покрыто чем-то мягким, но чем именно она не могла понять. Эта мягкая субстанция была очень тяжёлой и с каждой секундой, казалось, становилась всё тяжелее.

Кейтлин попыталась сделать вдох, но не смогла, осознав, что дыхательные пути были чем-то забиты.

В панике Кейтлин открыла рот, чтобы вдохнуть воздуха, но как только она это сделала, то почувствовала, как что-то провалилась ей глубоко в горло. В нос ударил характерный запах, и Кейтлин осознала, где находилась – вокруг была земля. Она была завалена ею. Земля покрывала её лицо, глаза и нос, попадала в рот. Кейтлин поняла, что это земля давила на неё своим весом, и Кейтлин была близка к тому, чтобы задохнуться.

Теперь, не имея возможности дышать и видеть, Кейтлин была в откровенной панике. Она пыталась пошевелить руками и ногами, но земля давила на неё с такой силой, что полностью лишала Кейтлин возможности двигаться. Преодолевая очередной приступ клаустрофобии, Кейтлин напрягла все силы и, наконец, смогла освободить руки. Ей удалось поднять их выше, прорываясь на поверхность. Через какое-то время Кейтлин почувствовала, что руки выбрались наружу. Эта небольшая победа вселила в Кейтлин надежду и силы. Она начала лихорадочно махать руками, пытаясь очистить себя от земли.

Когда ей удалось сесть, земля всё продолжала с неё осыпаться. Кейтлин попыталась смахнуть землю с лица, стряхнуть её с ресниц, достать изо рта и носа. Словно в истерике, она била себя по лицу руками до тех пор, пока наконец-то не смогла нормально дышать.

Задыхаясь, Кейтлин глотала воздух губами, чувствуя, что никогда в жизни ещё не была так рада тому, что может сделать свободный вдох. Стоило кислороду попасть в её лёгкие, как Кейтлин начала кашлять. Кашель раздирал грудь, пока она выплёвывала землю, освобождая рот и нос.

Кейтлин открыла глаза, хотя её ресницы до сих пор были слеплены землёй. Теперь она могла оглядеться. Солнце садилось за горизонт. Она находилась на кладбище. Это было крошечное деревенское кладбище. Выглянув из своей могилы, Кейтлин увидела удивлённые лица жителей деревни. Они были одеты в лохмотья и с выражением нескрываемого ужаса смотрели на неё. Рядом с Кейтлин стоял крепкий копатель-гробовщик, активно работая лопатой. Он не замечал Кейтлин и даже не смотрел в её сторону, отправляя очередную порцию земли прямо ей в лицо. Не успела она отряхнуться, как в неё вновь полетела земля, попадая в глаза и нос. Стряхнув её с головы, Кейтлин выпрямилась, пытаясь высвободить ноги из-под тяжести свежей земли.

В этот момент её увидел копатель. Он как раз собирался откинуть содержимое его лопаты в сторону Кейтлин, как, увидев её, мгновенно отскочил в сторону. Лопата выпала из его рук, и он сделал несколько шагов назад.

Тишину разорвал крик. Его издал кто-то из деревенских жителей. Старая, суеверная женщина истошно визжала, глядя, как из земли встаёт свежезакопанный труп Кейтлин. Женщина кричала, не переставая.

Другие жители вели себя по-другому. Некоторые быстро развернулись и бросились бежать, что было сил. Другие смотрели на Кейтлин, открыв рты. Они были слишком шокированы для того, чтобы вымолвить хоть слово. Были также и те, кто, схватившись крепче за факелы, колебались, одолеваемые страхом и злобой. Они сделали несколько осторожных шагов по направлению к Кейтлин, которая, глядя на их лица и поднятые в воздух лопаты и кирки, поняла, что они собирались на неё наброситься.

Где я? Думала она. Кто эти люди?

В какой бы прострации она ни находилась, Кейтлин понимала, что действовать ей нужно быстро.

Она стала яростно освобождать ноги от земли, смахивая её руками. Земля была влажной и тяжёлой, поэтому на то, чтобы полностью от неё освободится, уходило больше времени, чем Кейтлин могла себе позволить. Это заставило её вспомнить о временах, когда Сэм закапывал её в песок на пляже. Лёжа в песке так, что только голова оставалась наружу, Кейтлин просила его её освободить, а Сэм заставлял её ждать этого часами.

Сейчас Кейтлин вновь чувствовала себя беспомощной и загнанной в ловушку. Сама того не желая, она начала плакать. Куда подевалась её сила вампира? Неужели, она вновь стала человеком? Именно так ей казалось. Она снова была смертной и слабой, как и все остальные.

Кейтлин стало страшно. Очень-очень страшно.

«Кто-нибудь, помогите! Пожалуйста!» – кричала она, стараясь встретиться взглядом с женщинами в толпе и увидеть в них сочувствие.

Всё впустую. В ответ на неё смотрели шокированные и испуганные лица.

Злость. К ней всё ближе и ближе подбиралась группа мужчин, вооружённых кирками и лопатами. Времени у Кейтлин не было, поэтому она решила обратиться к ним напрямую.

«Прошу вас, – кричала она, – всё не так, как вы думаете. Я не причиню вам зла. Прошу вас, не делайте мне больно! Помоги мне отсюда выбраться!»

Её слова, казалось, лишь вселили в них бесстрашие.

«Убить вампира! – крикнул один из деревенских. – Убить её снова!»

Крик встретил бурю одобряющих возгласов. Эта толпа хотела её смерти.

Один их жителей – грубый и коренастый мужчина – более смелый, чем все остальные, почти вплотную приблизился к Кейтлин. Он посмотрел на неё с видом нескрываемой ярости, высоко подняв кирку. Кейтлин видела, что он метится прямо ей в лицо.

«Сейчас ты точно умрёшь!» – крикнул он, замахиваясь.

Кейтлин закрыла глаза, чувствуя, как где-то внутри начинает закипать ярость. Это была примитивная ярость, которая всё ещё существовала в её сознании и сейчас искала выхода наружу. Кейтлин чувствовала, как гнев жаром обволакивает её тело. Это было нечестно. Она не заслуживала такой смерти, не заслуживала, чтобы на неё открывали охоту, как на беззащитное животное. Она не сделала им ничего дурного. Это нечестно. Эти слова отдавались эхом в её голове, пока гнев становился всё сильнее и неудержимее.

Мужчина размахнулся, метясь ей в голову, и тут Кейтлин почувствовала, что силы к ней вернулись. В одно мгновение она выпрыгнула из могилы и приземлилась на ноги, на лету поймав кирку и крепко схватившись за её деревянную рукоять.

В толпе послышался испуганный ропот – все в страхе сделали несколько шагов назад. Продолжая сжимать в руках кирку, Кейтлин посмотрела на смельчака и

увидела, что сейчас его лицо не выражало ничего, кроме полного ужаса. Не успел он понять, что происходит, как Кейтлин выхватила кирку у него из рук, отклонилась назад и со всей силы ударила его ногой в грудь. Он отлетел примерно метров на десять и приземлился прямо в толпу зевак, сбив некоторых из них с ног.

Кейтлин подняла кирку высоко над головой и сделала несколько шагов по направлению к толпе, изобразив на лице самое яростное выражение, на которое была способна. Она громко зарычала.

Испуганные жители в ужасе закричали. Некоторые бросились в лес, а другие сжались от страха.

Именно этого эффекта Кейтлин и добивалась. Она сумела их испугать и шокировать. Бросив кирку, она быстро пробежала мимо них, убегая через поле прямо навстречу заходящему солнцу.

На бегу Кейтлин размышляла о том, когда же вернуться к ней суперсилы вампира, чтобы она могла расправить крылья, оторваться от земли и улететь прочь.

Ничего не происходило. По неизвестной причине взлететь у Кейтлин не получалось.

Неужели, я потеряла эту способность? думала она. Получается, я снова стала человеком?

Она бежала со своей обычной скоростью и как ни старалась, не чувствовала за спиной крыльев. Не может быть, чтобы она вновь стала такой же беззащитной и слабой, как все вокруг!

Не успела она хорошенько поразмыслить над этим вопросом, как услышала за спиной нарастающий гул. Оглянувшись через плечо, Кейтлин увидела толпу жителей. Они гнались за ней. Они бежали, выкрикивая на ходу проклятия и держа в руках факелы, лопаты, кирки, дубинки и камни.

Господи, пожалуйста, молилась Кейтлин, сделай так, чтобы закончился этот кошмар, и я смогла понять, где нахожусь, и собраться с силами.

Кейтлин опустила глаза вниз и впервые за всё это время обратила внимание на свой наряд. На ней было надето длинное, расшитое чёрное платье, покрывавшее всё её тело от шеи до пяток. Платье больше подходило для похорон, чем для марафонского забега. Полы платья мешали Кейтлин свободно передвигать ногами. Она наклонилась и оторвала подол на уровне колен. Теперь она могла бежать намного быстрее.

Она бежала быстро, но не так быстро, как хотелось бы. Кейтлин уже чувствовала усталость, в то время как преследующая её толпа приближалась всё ближе.

Неожиданно Кейтлин почувствовала острую боль в затылке, которая заставила её вскрикнуть. Она дотронулась до головы. На пальцах была кровь. В неё попали камнем.

Кейтлин видела, как мимо пролетело ещё несколько камней. Обернувшись, она увидела, что жители деревни продолжали неистово кидать в неё чем придётся. Ещё один камень угодил её в поясницу. Теперь Кейтлин и толпу жителей отделяли всего несколько метров.

Впереди Кейтлин увидела крутой холм, на вершине которого возвышались огромный средневековый храм и монастырь. Она побежала туда. Она надеялась, что если ей удастся добежать до церкви, то, возможно, там она сможет укрыться от этих дикарей.

Когда в неё попал очередной камень, больно ударив Кейтлин в плечо, она поняла, что из её затеи ничего не выйдет. Церковь была слишком далеко, а Кейтлин уже выбилась из сил, и толпа была совсем близко. У неё не было другого выбора – она должна была остановиться и сражаться. Какая ирония, подумала Кейтлин. После всего того, что ей пришлось пережить, после кровопролитных сражений с вампирами и путешествия во времени, она умрёт от рук глупых жителей этой деревни.

Кейтлин резко остановилась, развернулась и посмотрела на толпу. Если ей суждено умереть, то, по крайней мере, она умрёт, сражаясь.

Кейтлин закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Она попыталась сконцентрироваться. Мир вокруг неё замер. Голыми пальцами ног она ощущала траву на земле, чувствуя, как где-то внутри вновь просыпается сила и тёплыми волнами растекается по всему телу. Она заставляла себя вспомнить ярость и врождённую первобытную мощь. Было время, когда она могла сражаться со сверхчеловеческой силой. Сейчас она силой воли заставляла эту силу вернуться. Кейтлин чувствовала, что по неведомой ей причине, сейчас эта сила была сокрыта внутри её сознания.

Стоя перед толпой, Кейтлин думала обо всех гонениях в своей жизни, обо всех задирах и грубиянах, с которыми ей пришлось столкнуться. Она подумала о своей матери, которая почти никогда не относилась к ней с добротой; вспомнила негодяев, гнавшихся за ней и Джона по улицам Нью-Йорка. Она подумала о хулиганах, друзьях её брата Сэма, которых она встретила в сарае Оквиля. Также Кейтлин вспомнила свою первую встречу с Каином на острове Поллепел. Кажется, что в своей жизни она постоянно и повсеместно сталкивалась с хулиганами и подонками разных мастей. Бегство никогда ей не помогало. Как и во всех случаях до этого, ей нужно прекратить убегать и бороться.

Думая о несправедливости жизни, Кейтлин чувствовала, как внутри закипает ярость. Ярость становилась всё сильнее, и вскоре Кейтлин почувствовала её в каждой клетке своего тела. Сила наполнила её тело, а мышцы налились свинцом.

Именно в этот момент её настигла толпа. Один из жителей высоко поднял дубинку и замахнулся так, чтобы ударить ею Кейтлин по голове. Силы к ней вернулись, и Кейтлин смогла увернуться как раз вовремя, чтобы перекинуть мужчину через плечо. Пролетев несколько метров, он приземлился на траву, упав на спину.

Ещё один мужчина размахнулся, держа в руках камень. Он был готов кинуть его прямо Кейтлин в голову. В одно мгновение она схватила человека за запястье и резко повернула его в обратную сторону. Он осел на колени и громко закричал.

Третий бросился на Кейтлин с мотыгой, но она была слишком быстрой, чтобы он мог как-то ей навредить: подпрыгнув, Кейтлин поймала инструмент в воздухе, выхватила его из рук мужчины, размахнулась и ударила его мотыгой по голове.

Мотыга с длинной рукоятью была именно тем оружием, которое сейчас как нельзя лучше подошло Кейтлин. Размахнувшись ею, Кейтлин сбила с ног всех, кто стоял к ней слишком близко. Таким образом, она смогла создать вокруг себя достаточно большой круг свободного пространства. Увидев, как очередной житель размахивается, чтобы кинуть в неё большим камнем, она набросилась на него с мотыгой, ударила ею по руке и выбила камень.

Вбежав в онемевшую от ужаса толпу, Кейтлин выхватила факел у какой-то старухи и стала яростно размахивать им из стороны в сторону. Рядом с ней оказались заросли высокой сухой травы, которые Кейтлин тут же подожгла. Вокруг послышались удивлённые и испуганные возгласы, когда все преследователи отпрянули назад, спасаясь от огня. Когда огненная стена стала достаточно высокой, Кейтлин размахнулась и швырнула факел вглубь толпы. Пролетев по воздуху несколько метров, факел приземлился на спину какого-то мужчины. Его одежда тут же взялась огнём, который охватил как самого мужчину, так и стоявшего с ним рядом человека. Все столпились вокруг них, стараясь потушить пламя.

Именно этого Кейтлин и добивалась. Жители были настолько увлечены помощью пострадавшим, что будто и вовсе забыли про неё, давая ей возможность убежать. Кейтлин не хотела причинять кому-либо из этих людей боль. Она просто хотела, чтобы её оставили в покое. Ей нужно было остаться одной и понять, куда же она попала.

Развернувшись, Кейтлин бросилась бежать вверх по склону холма, направляясь к старинной церкви. Она чувствовала, что силы вернулись к ней. Она бежала очень быстро, преодолевая метры за метрами и отлично понимая, что теперь никто не мог её догнать. Кейтлин не теряла надежды, что церковь будет открытой, и что ей позволят укрыться внутри.

Направляясь к вершине холма и чувствуя мягкую траву у себя под ногами, Кейтлин огляделась и поняла, что солнце уже село. На городской площади и вдоль стен монастыря зажгли факелы. Приблизившись к монастырю, Кейтлин увидела одного из ночных стражей. Она стоял на вершине высокой стены. Стражник посмотрел на Кейтлин сверху вниз, и лицо его исказил ужас. Он поднял факел над головой и громко прокричал: «Вампир! Вампир!»

Стоило ему замолчать, как воздух огласил гром звенящих колоколов.

Кейтлин оказалась в окружении десятков факелов. Люди выходили к ней со всех сторон, пока страж продолжал кричать, а колокола звенеть. Это была настоящая охота на ведьм, и эти люди собирались её убить.

Кейтлин начала бежать ещё быстрее. Скорость была такой, что у неё заболело в груди. Задыхаясь от бега, она добежала до дубовых дверей церкви как раз вовремя. Дёрнув ручку на себя, она открыла дверь и потом с громким грохотом захлопнула её за собой.

Быстро оглядевшись, Кейтлин заметила пастуший посох. Она быстро схватила его и заблокировала дубовые двери, вставив его поперёк ручек.

В ту же секунду раздался громкий стук – это десятки рук стучали по церковным дверям, требуя расправы. Дверь вся тряслась, но сдерживала натиск. Пока что посох отлично справлялся со своей задачей.

Кейтлин оглядела церковь. К счастью для неё, внутри никого не было. Церковь была огромной. Сводчатые потолки возвышались на десятки метров над головой. Церковь была пустынной и холодной. Десятки скамей грустно выстроились вдоль мраморных плит пола. У дальней стены, над алтарём горели несколько свечей.

Оглядываясь, Кейтлин могла поклясться, что заметила какое-то движение в дальнем углу зала.

Удары кулаков по дубовой двери становились всё сильнее, и было очевидно, что долго дверь не протянет. Медлить было нельзя. Кейтлин бросилась в проход, направляясь к алтарю. Добежав до него, она поняла, что не ошиблась – там действительно кто-то был.

Стоя на коленях к ней спиной, у алтаря молился священник.

Кейтлин не могла понять, как он мог продолжать свою молитву, несмотря на весь этот шум. Её разум не понимал, как молитва могла захватить его настолько, чтобы он стал глух и слеп к окружающему. Кейтлин надеялась, что священник сжалится над ней и не сдаст толпе.

«Здравствуйте», – проговорила она.

Священник даже не повернулся.

Кейтлин быстро обошла его и встала прямо перед его лицом. Служитель был стариком с белыми от седины волосами и светло-голубыми глазами, которые он устремил в небо, произнося молитву. Он снова не обратил на Кейтлин никакого внимания. Было в этом человеке ещё что-то, что сразу же привлекло внимание Кейтлин. Кейтдин чувствовала, что он был не таким, как все. Она поняла, что они были одинаковыми. Он тоже был вампиром.

Стук по дверям усилился, и Кейтлин услышала, как слетела одна из петель, удерживающих дверь. Кейтлин в страхе оглянулась. Толпа не сдавалась, и Кейтлин совершенно не знала, где она может спрятаться.

«Помогите мне, прошу!» – взмолилась она.

В течение следующих нескольких секунд священник продолжал молчать, погружённый в свою молитву, а потом вдруг ответил, не глядя на Кейтлин: «Как они могут убить то, что и так уже умерло?»

Раздался звук трескающегося дерева.

«Пожалуйста, – продолжала просить Кейтлин, – не отдавайте меня им».

Священник – спокойный и рассудительный – медленно поднялся и указал пальцем на алтарь: «Спрячься там, за шторой. Там есть потайная дверь. Торопись!»

Следуя взглядом за его пальцем, Кейтлин увидела высокий, покрытый шёлковой тканью алтарь. Подбежав к нему, она отодвинула материю и увидела потайную дверцу. Открыв её, Кейтлин залезла в узкий проём.

Внутри места было мало, но Кейтлин смогла уместиться, подглядывая за происходящим в зале через крошечную щель. Она увидела, как священник направился к боковой двери и с силой распахнул её.

Только он это сделал, как главные двери с грохотом упали на пол, и толпа хлынула в проходы меж скамей.

Кейтлин тут же задвинула шторку, надеясь, что её никто не заметил. Наблюдая сквозь щель, она видела, как толпа ринулась в центр церкви, направляясь прямо к ней.

«Сюда! – закричал священник. – Вампир побежала туда!»

Он указал рукой на боковую дверь. В тот же момент толпа промчалась мимо него, выбежав из церкви в темноту ночи.

Через несколько секунд церковь вновь опустела, и внутри снова воцарилась тишина.

Священник захлопнул дверь и закрыл её на замок.

Кейтлин слышала, как он приблизился к алтарю. Трясущимися от страха пальцами она открыла дверцу своего тайного убежища.

Священник отодвинул шторку и посмотрел на Кейтлин.

«Кейтлин, – сказал он, протягивая руку, – мы очень давно тебя ждали».

Глава вторая

Рим, 1790

Кайл тяжело дышал, лёжа в темноте. Было всего несколько вещей в мире, которые он ненавидел больше, чем замкнутые пространства. Протянув в темноте руку и нащупав над собой каменную плиту, он понял, что оказался в ловушке. Хуже и придумать сложно.

Размахнувшись, насколько это позволял саркофаг, Кайл пробил кулаком дыру в плите. Сквозь образовавшуюся щель в темноту пробился луч яркого света. Кайл зажмурился и закрыл лицо руками.

Если и было что-то хуже тесных саркофагов со спёртым воздухом, так это ощущение, когда солнце бьёт тебе прямо в глаза, особенно, когда на тебе нет кожаной плёнки. Выскочив из саркофага, Кайл быстро спрятался от света за ближайшей стеной.

Глубоко дыша, он огляделся. Мало понимая где находится, Кайл смахнул каменную пыль с ресниц и протёр глаза. Именно это его больше всего раздражало в путешествиях во времени – никогда не знаешь заранее, где окажешься. Кайл уже многие годы не путешествовал и вполне мог бы обойтись без этого, если бы не мерзкая девчонка Кейтлин.

Вскоре после того, как она покинула Нью-Йорк, Кайл осознал, что он не мог по-настоящему выиграть войну, пока Кейтлин ходила по земле в поисках Щита. Кайл знал, что ему не будет покоя до тех пор, пока она жива. Он был в шаге от того, чтобы выиграть войну, поработить всё человечество и стать верховным лидером всей вампирской расы, но эта жалкая девчонка не давала ему насладиться триумфом. Кайл не мог иметь абсолютную власть до тех пор, пока Щит был в других руках. У него не было другого выбора, как найти её и убить. Если для этого необходимо было вернуться в прошлое, то он был готов пойти даже на такие жертвы.

Тяжело дыша, Кайл достал кожную плёнку и быстро обернул ею руки, шею и тело. Оглядевшись, он понял, что находится в склепе. Судя по надписям, склеп принадлежал римлянину. Рим.

Кайл не был здесь в течение нескольких веков. Разбив в щепки саркофаг, Кайл поднял такой столб пыли, что она до сих пор облаком стояла в воздухе, не давая ему хорошенько рассмотреть помещение. Сделав глубокий вдох, Кайл вышел на улицу.

Он оказался прав, это был Рим. Оглядевшись, Кайл увидел итальянские кипарисы и понял, что находится именно там. Стоя на вершине холма, он увидел внизу развалины Римского форума. Перед его взглядом расстилалась зелёная трава холмов и долин, а также древние памятники истории. Всё это всколыхнуло

в нём давно забытые воспоминания. Когда-то он убил здесь множество народу и сам чуть не погиб. Кайл улыбнулся. Он любил Рим, у него с ним было так много связано.

Рим был отличным местом, чтобы вернуться сюда снова. Пантеон был не так далеко, и уже через несколько минут Кайл мог предстать перед судьями Верховного Совета Рима, самого могущественного клана на земле. Именно там он мог получить ответы на все интересующие его вопросы. Именно там он узнает, где находится Кейтлин, и, если всё пойдёт по плану, получить разрешение Совета её убить.

Не то чтобы он не мог этого сделать без разрешения верховных судей. Это было лишь частью сложившихся в течение тысячелетий правил поведения вампиров, дань традициям и форма проявления уважения. Ему необходимо было получить разрешение, чтобы убивать на территории другого клана.

Вряд ли Кайл отступится от своего плана, даже если получит отказ. Конечно, так воплотить план в жизнь будет немного сложнее, но Кайл не остановится ни перед чем, чтобы убить ту, которая отравляет его жизнь и мешает реализации его задумок.

Кайл сделал глубокий вдох. Воздух Рима был сладок и приятен. Кайл почувствовал себя так, будто вернулся домой после долгого отсутствия. Жизнь в Нью-Йорке полностью поглотила его, и он погряз в политических интригах современности. Рим больше подходил ему по духу. Вдали он увидел лошадей на грязных дорогах и подумал, что попал, скорее всего, в восемнадцатый век. Отлично. Рим уже стал достаточно большим городом, но был всё также наивен и прост. Ему требовалось ещё 200 лет, чтобы полностью развиться.

Оглядев себя с ног до головы, Кайл с радостью признал, что пережил путешествие во времени достаточно легко. В прошлые свои путешествия он был полностью разбит, и у него уходило много времени на то, чтобы восстановить силы. Сейчас всё было не так. Он чувствовал, что крылья были готовы раскрыться в любую секунду, чтобы отнести его к Пантеону. Кайл был готов начать воплощать в жизнь свой план.

Однако он чувствовал, что в данный момент это было ему не под силу. У него уже многие годы не было нормального отпуска, и он внутренне радовался, что

мог вернуться в Рим. Он хотел провести здесь как можно больше времени, ещё раз осмотреть город и погрузиться в воспоминания о годах, когда-то проведённых им в Вечном городе.

Кайл сбежал с холма и уже через несколько мгновений оказался в центре оживлённых улиц Рима.

Ему показалось это забавным, что и 200 лет назад улицы Рима были также наполнены людьми, как и сегодня.

Перейдя на размеренный шаг, он смешался с толпой. На широком и грязном проспекте были сотни людей, торопливо шагающих в разных направлениях. Здесь также были лошади всех размеров и мастей, повозки, телеги и кареты. Улицы наполнял мерзкий запах человеческого пота и лошадиного навоза. Кайл вспомнил, как мир жил раньше без водопроводов и регулярной гигиены. Его окружал запах прошлого, и от него ему становилось тошно.

Кайла пихали и толкали со всех сторон; толпа взяла его в кольцо, которое становилось всё уже и уже. Вокруг сновали люди всех сословий и кровей. Кайл обратил внимание на примитивные витрины магазина, торгующего старинными итальянскими шляпами. Он наблюдал за одетыми в лохмотья мальчишками, бегающими среди толпы и продающими фрукты. Некоторые вещи остаются неизменными.

Кайл завернул в узкую, тёмную аллею, надеясь, что он не ошибся адресом, и всё здесь было, как и раньше. Он очень обрадовался, когда увидел перед собой десятки проституток, стоявших, облокотившись о стену, и соблазнительно зовущих его, когда он проходил мимо.

Кайл широко улыбнулся.

Он подошёл к одной из них – высокой и крепкой женщине с крашенными рыжими волосами и вызывающим макияжем, – она подняла руку и нежно провела ею по его лицу.

«Здравствуй, здоровяк, – сказала она, – не хочешь поразвлечься? Сколько у тебя есть денег?»

Кайл улыбнулся, обнял её за талию и повёл в соседний переулок.

Женщина с радостью последовала за ним.

Когда они завернули за угол, она повторила:

«Ты не ответил на мой вопрос, сколько денег у тебя…»

Ей не удалось закончить предложение. Кайл оборвал её на полуслове, глубоко вонзив клыки ей в горло.

Проститутка попыталась кричать, но Кайл заткнул ей рот свободной рукой и притянул ближе, не отрываясь от своей кровавой трапезы. Он почувствовал, как её кровь полилась по его венам. Её вкус опьянял его. Кайла мучала жажда. На путешествие во времени ушло много сил, а у этой женщины было то, что могло помочь ему восстановить силы.

Чувствуя, как мякнет в руках её тело, Кайл всё продолжал пить, пытаясь высосать из неё все соки до последней капли. Насытившись, он бросил бездыханное тело на землю.

Развернувшись, уже готовый уйти, Кайл увидел крепкого небритого мужчину с одним выбитым зубом. Мужчина шёл в его направлении, выхватив из-за пояса нож. Посмотрев на лежащее на земле тело женщины, а потом на Кайла, лицо мужчины исказила гадкая гримаса.

«Она принадлежала мне, – сказал он. – Готовься заплатить».

Мужчина сделал ещё два шага вперёд и попытался достать Кайла ножом.

Учитывая его молниеносную скорость реакции, Кайлу не составило труда быстро увернуться, чтобы схватить мужчину за запястье и в одну секунду сломать его, а также всю руку. Мужчина взвыл от боли, но в эту же секунду Кайл выхватил нож и перерезал ему горло одним точным движением. Тело тяжело опустилось на землю.

Кайл взглянул на нож. Это был небольшой, но красивый нож с рукояткой из слоновой кости. Кайл кивнул. Нож он оставит себе, он был неплох. Заправив нож за пояс, Кайл вытер кровь с лица тыльной стороной ладони. Сделав глубокий вдох, довольный, он вышел из переулка на шумные улицы Рима.

Как же он скучал по этому городу.

Глава третья

Кейтлин последовала за священником по проходу, когда он направился запереть главную дверь и все другие выходы. Солнце село, и пока он шёл, он зажигал факелы на стенах, осветив, в конечном итоге, весь большой зал церкви.

Подняв глаза вверх, Кейтлин увидела огромные кресты и подумала, что здесь она могла чувствовать себя в безопасности. Разве вампиры не должны были бояться и сторониться церквей и крестов? Кейтлин вспомнила дом Белого клана в Клойстерс, все стены которого были украшены крестами. Калеб сказал ей, что некоторые кланы принимали церковь. Он пустился в долгий монолог об истории вампирской расы и её связи с христианством. Тогда Кейтлин слушала его не очень внимательно, для этого она была слишком в него влюблена. Сейчас она жалела, что повела себя тогда так глупо.

Вампир-священник вывел Кейтлин через небольшую дверь, и она оказалась перед лестницей, ведущей глубоко вниз. Они прошли в средневековый сводчатый переход, в котором священник продолжал зажигать факелы.

«Я не думаю, что они вернутся, – сказал он, запирая очередную дверь. – Они будут искать тебя по полям, а, не найдя, вернуться домой. Они всегда так делают».

Кейтлин чувствовала себя в церкви в полной безопасности и была безгранично благодарна священнику за помощь. Ей было интересно, почему он помогал ей, рискуя собственной жизнью.

«Потому что мы с тобой принадлежим одной расе, – сказал он, поворачиваясь и смотря Кейтлин прямо в глаза».

Кейтлин постоянно забывала о том, что вампиры могли читать мысли друг друга, потому что на какое-то мгновение у неё совершенно вылетело из головы, что он тоже был вампиром.

«Не все вампиры бояться церквей, – вновь ответил он. – Ты знаешь, что существует несколько видов вампиров. Мы, добрые вампиры, любим церкви. В них мы чувствуем себя лучше всего».

Когда они повернули в очередной коридор и прошли ещё одну небольшую лестницу, Кейтлин задумалась о том, куда же они направлялись. В её мозгу роилось столько вопросов, что она не знала, какой из них задать первым.

«Где я? – наконец спросила Кейтлин, осознав, что это было первое, что она произнесла, обращаясь к священнику с того момента, как он её спас. Теперь вопросы слетали с её губ один за другим. – В какой я стране? Какой сейчас год?»

Священник улыбался на ходу, и лицо его расходилось множеством морщинок. Он был небольшого роста и хрупкого телосложения. Голову обрамляли седые волосы, а чистовыбритое лицо напоминало лицо доброго дедушки. Священник был одет в изысканно расшитую рясу и выглядел довольно старым даже для вампира. Кейтлин подумала, что он, наверное, провёл на земле очень много веков. От священника исходили доброта, теплота и спокойствие.

«Так много вопросов, – наконец ответил он с улыбкой. – Я понимаю, что для тебя всё это необычно. Начнём с того, что мы находимся в Ассизи, это небольшой город в Умбрии».

Кейтлин глубоко задумалась, стараясь понять, куда же она попала.

«Мы в Италии?» – спросила она.

«Ты права, в будущем это регион станет частью Италии, – поправил её священник, – но сейчас это всё ещё независимая провинция. Помни, – продолжил он, – ты больше не в 21 веке, хотя ты, должно быть, уже поняла это по своему

платью и поведению местных жителей».

«Какой сейчас год?» – быстро спросила Кейтлин, боясь услышать ответ. Её сердце бешено колотилось.

«Ты попала в 18 век, – ответил священник, – а если конкретнее, в 1790 год».

1790 год. Ассизи. Умбрия.

Кейтлин требовалось время, чтобы осознать, что с ней произошло. Всё казалось нереальным, она ждала, что вот-вот проснётся, и происходящее окажется лишь сном. Кейтлин с трудом верила в то, что всё это происходило с ней в реальности, что она действительно была сейчас здесь, в этом веке и в этом месте. Это означало лишь одно – перемещение во времени прошло удачно.

От этой мысли Кейтлин стало легче на душе. По сравнению с другими возможными вариантам Италия 1790 года казалась ей не таким уж плохим местом для начала новой жизни. Хорошо, что она не оказалась в каменном веке.

«Почему эти люди пытались меня убить? И кто вы такой?»

«Несмотря на видимую развитость нашего общества, сознание людей до сих пор отличается определённым примитивизмом взглядов и приверженностью суевериям, – ответил священник. – В наш век роскоши и упадка многие простые люди до сих пор живут в страхе перед вампирами.

Видишь ли, небольшая горная деревня Ассизи всегда была нашей крепостью. Здесь много вампиров, и так было всегда. Живущие здесь вампиры питаются только кровью домашних животных, но время от времени местные жители замечают, что что-то в нас не так.

Бывает, что они застают одного из вампиров, так сказать, на месте преступления, и тогда ситуация выходит из-под контроля. Поэтому время от времени мы позволяем им нас похоронить, провести эти глупые ритуалы и поверить, что с вампирами покончено. Когда все о нас забывают, мы встаём из могил и продолжаем нашу жизнь как ни в чём ни бывало.

Но если случается, что вампир встаёт из могилы раньше, чем требуется, или это происходит при свидетелях, тогда появляется подобная толпа. Вскоре все забывают о подобном инциденте, хотя он привлекает к нашему виду ненужное внимание, хотя и ненадолго».

«Извините меня», – сказала Кейтлин, чувствуя свою вину.

«Не переживай, – сказал священник. – Это твоё первое путешествие во времени, и ты не знала, как себя вести. Со временем ты научишься всё делать правильно. Даже лучшие из нас не всегда легко переносят восстание из мёртвых, ведь никогда не знаешь, в какое время и в каком месте ты окажется. Ты всё сделала правильно, – добавил старец, заботливо дотронувшись до руки Кейтлин».

Они прошли ещё по одному коридору с низкими сводчатыми потолками.

«В конце концов, – добавил он, выдержав паузу, – ты догадалась, что тебе нужно прийти сюда».

Кейтлин вспомнила, как впервые заметила церковь, когда убегала от толпы по полям.

«Мне просто показалось, что здесь мне смогут помочь, – ответила она. – Это было первое здание, которое бросилось мне в глаза, и оно было похоже на крепость».

Священник улыбнулся и покачал головой. «В мире вампиров не бывает совпадений, – сказал он. – Всё происходит так, как предначертано судьбой. То, что кажется тебе крепостью, может показаться жалкой лачугой кому-нибудь другому. Ты пришла сюда, потому что так было предначертано свыше. У тебя была веская причина прийти именно сюда. Судьба привела тебя ко мне».

«Но вы же священник…»

Старик еле заметно покачал головой. «Ты ещё очень молода и тебе многому предстоит научиться. Вампиры исповедуют свою особенную религию. У нас своя вера. Правда надо сказать, что она мало чем отличается от положений официальной церкви. Можно быть одновременно и вампиром, и верующим

человеком, особенно вампирам моего рода, – добавил он. – Я часто помогаю людям справиться с волнующими их духовными вопросами. В конце концов, в отличие от священников-людей я прожил на земле тысячу лет и обладаю неведанной им мудростью. К счастью для меня люди не знают, что я не человек. Всё, что им известно, так это то, что я – священник городской церкви и всегда им был».

Мозг Кейтлин отчаянно старался всё понять. Образ вампира-священника казался ей совершенно парадоксальным. Вампирская религия внутри христианской церкви… это было так странно.

Каким бы увлекательным ни казался его рассказ, Кейтлин сейчас мало интересовали вампиры, церковь и религия. Она хотела узнать о Калебе. Пережил ли он перемещение во времени? Выжил ли он? Где он?

Не менее сильно Кейтлин беспокоил вопрос об их ребёнке. Была ли она до сих пор беременна? Пережил ли её малыш это путешествие в прошлое?

Кейтлин думала обо всех этих вопросах, надеясь, что священник прочтёт её мысли и сам ответит на них.

Но он молчал.

Кейтлин понимала, что он отлично знал, о чём она сейчас думала, но предпочитал не отвечать. Он заставлял её озвучить все эти вопросы. Ещё он, скорее всего, понимал, что Кейтлин боялась задать эти вопросы и услышать на них ответы.

«Что стало с Калебом?» – наконец произнесла Кейтлин дрожащим голосом. Она слишком нервничала, чтобы задать главный вопрос о ребёнке.

Подняв глаза и посмотрев на священника, Кейтлин заметила, как улыбка исчезла с его лица, и губы слегка дрогнули.

Кейтлин похолодела от горя.

Прошу вас, думала она, прошу вас, не говорите мне, что у нас ничего не получилось.

«Это предстоит узнать тебе самой, – медленно сказал священник. – Я не могу ответить на этот вопрос. Это можешь узнать только ты и никто больше».

«Он здесь? – с надеждой в голосе спросила Кейтлин. – Он пережил путешествие?»

Священник крепче сжал губы, продолжая медленно идти рядом с ней. Он молчал, и эта пауза, казалось, длилась целую вечность.

Наконец священник остановился перед очередным лестничным пролётом. Развернувшись, он посмотрел на Кейтлин. «К сожалению, больше я ничего не могу тебе сказать, – произнёс он. – Мне очень жаль».

Он развернулся, поднял факел и спустился вниз по небольшой лестнице.

Они вошли в длинный, сводчатый коридор, позолоченные потолки которого были покрыты искусными фресками. Между яркими фресками находились позолоченные арки. Потолок буквально сиял.

Ему подстать был и пол: чисто вымытый, он был выложен дорогим розовым мрамором. Подземный уровень церкви был безумно красивым и напоминал по виду древнюю сокровищницу.

«Ух ты, какая красота, – услышала Кейтлин собственный голос. – Что это за место?»

«Это место, где творятся чудеса. Ты находишься в церкви Сан-Франческо в Ассизи, которая одновременно является мавзолеем святого Франциска. Это священное место для последователей нашей религии. Вампиры и люди совершают сюда паломничества, проходя тысячи километров, только чтобы посетить эту базилику. Франциск был покровителем животных и всех живых существ, кроме людей, а это значит, что он также был и покровителем вампиров. Говорят, что в этой церкви случаются настоящие чудеса. Сама энергия этого места защищает нас.

Ты оказалась здесь неслучайно, – продолжил священник. – Это место – портал во времени и точка начала твоего путешествия, твоего паломничества».

После этих слов старик повернулся и посмотрел на Кейтлин.

«То, что тебе пока не удаётся разглядеть, – продолжил он, – так это то, что ты находишься в самом начале пути. На то, чтобы совершить паломничество уходят годы и тысячи и тысячи километров».

Кейтлин задумалась. Её переполняли различные мысли и чувства. Она не хотела вновь отправляться в путь. Она хотела вернуться домой с Калебом. Она хотела, чтобы оба они оказались живыми и здоровыми в 21 веке, оставив весь это кошмар позади. Она смертельно устала от путешествий, погонь и поисков. Она хотела вернуться к нормальной жизни обычной девушки-подростка.

Кейтлин собрала всю волю в кулак, чтобы прекратить поток подобных мыслей. Она знала, что толку от них не будет. Всё в её жизни изменилось, и изменилось навсегда, окончательно и бесповоротно. Назад дороги нет. Она напомнила себе, что перемены стали нормой её жизни. Она давно перестала быть прежней, обычной Кейтлин-человеком. Сейчас она была старше, мудрее, и, хотела она этого или нет, Кейтлин стояла на пороге особенной миссии. Ей нужно было смириться с этим фактом.

«Что за паломничество меня ждёт? – спросила она. – Куда мне следует держать путь? Куда конкретно я направляюсь?»

Доведя Кейтлин до конца последнего коридора, священник остановился перед огромным, искусно украшенным саркофагом.

Кейтлин чувствовала исходящую от саркофага энергию. Она сразу же поняла, что они находились у могилы Святого Франциска. Даже стоя рядом с этим саркофагом, Кейтлин чувствовала, как к ней вновь возвращаются силы, как мышцы становятся крепче, и она снова становится собой. Кейтлин до сих пор не знала, стала ли она вновь человеком или осталась вампиром. Она скучала по своим сверхспособностям.

«Ты – вампир, – сказал священник. – Не беспокойся. На то, чтобы восстановить силы уходит какое-то время».

Кейтлин засмущалась, забыв на секунду о том, что он мог читать её мысли. Тем не менее, его слова много для неё значили.

«Кейтлин, ты – особенная, – продолжил священник. – И вся наша раса в тебе нуждается. Я готов сказать даже больше: без тебя вся наша раса, а также всё человечество находятся на пороге вымирания. Ты нужна нам. Нам нужна твоя помощь».

«Но что я могу сделать?» – спросила Кейтлин.

«Нужно, чтобы ты нашла Щит, – сказал священник. – А для того, чтобы найти Щит, тебе нужно найти своего отца, потому что Щит находится у него. А для того, чтобы найти отца, тебе нужно найти свой клан, твой родной клан».

«Я даже не знаю, с чего начать, – проговорила Кейтлин. – Я даже не знаю, почему я попала именно в это время и в это место. Почему именно Италия? Почему 1790 год?»

«Тебе предстоит самостоятельно найти ответы на эти вопросы. Я лишь могу тебя заверить, что существуют веские причины того, чтобы ты оказалсь именно здесь и сейчас. Тебе предстоит встретиться с определёнными людьми и выполнить определённую миссию. Именно в этом месте и в это время ты сможешь найти Щит».

Кейтлин задумалась над его словами.

«Я не знаю, где находится мой отец. Я не знаю, с чего мне следует начать свои поиски».

Священник повернулся и посмотрел на Кейтлин с улыбкой.

«Нет, знаешь, – сказал он, – и в этом-то и заключается твоя проблема. Ты не веришь собственной интуиции. Тебе нужно научиться доверять себе. Попробуй прямо сейчас. Закрой глаза и сделай глубокий вдох».

Кейтлин сделала в точности, как он сказал.

«Спроси себя, куда тебе нужно отправляться дальше».

Кейтлин попыталась, но не нашла ответа.

«Слушай своё дыхание. Перестань думать, отдайся в руки интуиции».

Стоило Кейтлин сконцентрироваться на дыхании и расслабиться, как в голове стали мелькать различные образы. Кейтлин открыла глаза и посмотрела на старца.

«Я вижу два города, – сказала она, – Флоренцию и Венецию».

«Очень хорошо», – ответил священник.

«Но куда именно мне идти?»

«Что бы ты ни выбрала, ответ окажется верным. Оба пути верны. Выбор стоит за тобой. Твоей жизнью руководит судьба. Но у тебя также есть свобода выбора. Ты можешь выбрать то, что пожелаешь. Сейчас, к примеру, перед тобой стоит серьёзный выбор. Отправившись во Флоренцию, ты сможешь выполнить свою миссию и приблизишься к поиску Щита. Отправившись в Венецию, ты сможешь разобраться в сердечных делах. Тебе необходимо сделать выбор. Что ты выбираешь, исполнение миссии или любовь?»

Кейтлин глубоко задумалась.

Сердечные дела. Значит ли это, что Калеб находится в Венеции?

Сердце подсказывало Кейтлин отправиться в Венецию. При этом она понимала, что ей следует отправиться во Флоренцию, чтобы выполнить возложенную на неё миссию.

Выбор оказался не из лёгких.

«Ты – взрослая женщина, – сказал священник. – Тебе нужно принять решение. Должен тебя предупредить, что если ты последуешь зову сердца, то должна быть готова к тому, что путь будет непростым и может закончиться жестоким

разочарование. Путь, выбранный сердцем, – это всегда большое испытание, исход которого непредсказуем».

«Я запуталась», – призналась Кейтлин.

«Утро вечера мудренее, – сказал священник. – Рядом находится монастырь, ты можешь остаться здесь сегодня, хорошенько отдохнуть и принять решение утром. К тому времени силы твои совершенно восстановятся».

«Спасибо», – сказала Кейтлин, пожимая ему руку.

Священник развернулся и направился назад. Сердце Кейтлин бешено билось. Она так и не задала ему главный вопрос, потому что слишком боялась услышать ответ. Кейтлин дрожала всем телом. Она открыла рот, чтобы произнести то, что давно хотела сказать, но в горле пересохло.

Старик шёл по коридору и перед тем, как он повернул за угол и совсем скрылся из виду, Кейтлин собрала всю смелость и крикнула:

«Постойте! Я должна задать вам ещё один вопрос».

Священник остановился, но продолжал стоять, развернувшись к Кейтлин спиной. Казалось, что он уже знал, что она хочет спросить.

«Мой ребёнок… – сказала Кейтлин мягким, дрожащим голосом. – Он… она… … малыш выжил? Пережил ли он перемещение во времени? Я всё ещё беременна?»

Священник медленно повернулся и посмотрел Кейтлин в глаза. Потом он уставился в пол.

«Мне очень жаль, – сказал он очень тихо, настолько тихо, что Кейтлин еле расслышала его слова. – Ты оправилась в прошлое. Дети могут двигаться только вперёд. Твой ребёнок жив, но он живёт в другом времени. Он живёт в будущем».

«Но… – начала было Кейтлин и запнулась. – Я думала, что вампиры могут путешествовать только в прошлое, а не в будущее».

«Совершенно верно, – ответил он. – Боюсь, твой ребёнок живёт в будущем без тебя. Мне очень жаль, – закончил он, опустив голову ещё ниже».

После этих слов он развернулся и зашагал прочь.

Кейтлин почувствовала, будто ей в сердце вонзили нож.

Глава четвёртая

Сидя в пустой келье монастыря, Кейтлин смотрела в окно на ночное небо. Только усилием воли она смогла заставить себя перестать плакать. Прошли часы с тех пор, как она ушла от священника и узнала о судьбе своего ребёнка. Слёзы так и текли по её щекам, а из головы не выходили картинки жизни, которой она себя лишила. Думать о ней было больно.

Спустя несколько часов беспрерывных слёз, Кейтлин больше не могла уже плакать. Слёзы высохли на щеках. Она выглянула в окно, пытаясь отвлечься, и сделала глубокий вдох.

Перед ней расстилались просторы Умбрии, и из монастыря, находящегося на возвышенности, был виден холмистый Ассизи. В небе светила полная луна, света от которой было достаточно, чтобы Кейтлин увидела всю прелесть окружающей её природы. Перед ней расстилался небольшой город с деревенскими домиками, из труб которых валил дым. Она должна была признать, что в прошлом жизнь была намного более спокойной.

Отвернувшись, Кейтлин оглядела свою крошечную комнату. Келью освещал свет от луны и одинокой свечи, горевшей на стене. Единственной мебелью в этой каменной комнате была простая кровать в углу. Кейтлин удивилась, как судьба постоянно возвращала её в стены монастыря. Эта средневековая комната не шла ни в какое сравнение с её комнатой на Поллепел, и, тем не менее, она напомнила Кейтлин об её жизни на острове. Комната располагала к самопознанию.

Кейтлин рассматривала гладкий каменный пол, когда заметила около окна два еле заметных отпечатка, расположенных в нескольких сантиметрах друг от друга. По форме они напоминали отпечатки колен. Кейтлин подумала, что, наверное, в этой келье молилось немало монахинь, опустившись на колени перед окном, ведь монастырь стоял на этом месте уже не первое столетие.

Кейтлин подошла к скромной кровати и легла. Это была простая каменная плита, покрытая тонким слоем соломы. Кейтлин пыталась устроиться удобнее, поворачиваясь с боку на бок, когда почувствовала что-то в подоле платья. Она достала странный предмет и с радостью обнаружила, что это был её дневник.

Кейтлин поднесла его к глазам, счастливая от того, что он снова был рядом. Это был её самый верный и преданный друг, который также смог пережить перемещение во времени. Держа его в руках и ощущая мягкость обложки кончиками пальцев, Кейтлин, наконец, стала осозновать, что всё это происходило с ней в реальности. Она вправду была здесь. Всё произошло на самом деле.

Современная ручка выпала из дневника и приземлилась Кейтлин на колени. Она подняла её, внимательно разглядывая. Кейтлин на секунду задумалась.

Да, решила она. Именно это ей сейчас было нужно. Она должна была написать свои мысли и всё осознать. Как всегда, всё произошло так быстро, что у неё не было времени даже для того, чтобы перевести дыхание. Ей нужно было всё снова прокрутить в голове, вспомнить все детали, вспомнить всё. Как она оказалась здесь? Что произошло? Куда она направлялась?

Кейтлин не была уверена, что знала ответы на эти вопросы. Однако, решила она, если начать писать, то память к ней вернётся.

Кейтлин перелистывала тонкие страницы до тех пор, пока не дошла до пустой. Тогда она села удобнее, облокотилась о стену, подобрала колени к груди и начала писать.

* * *

Как же я здесь оказалась, в Ассизи, в Италии, в 1790 году? С одной стороны, кажется, что совсем недавно я была обычным нью-йоркским подростком, живущим в 21 веке. С другой стороны, кажется, что прошла уже целая вечность… Как же всё это началось?

Первое, что я помню, – это голод. Я не знала, как его утолить. Джона. Карнеги-холл. Моя первая охота. Моё необъяснимое превращение в вампира. Меня называли полукровкой. В то время мне хотелось умереть, ведь всё, к чему я тогда стремилась, это быть такой же, как все остальные.

Потом в моей жизни появился Калеб. Он спас меня от кровожадных вампиров. Его клан, живущий в Клойстерс, меня не принял. К тому же, отношения между вампиром и человеком считаются в этом мире запретными. Я думала, что вновь оказалась одна, но Калеб меня не бросил, чем снова меня спас.

Поиск отца и мифического меча, который мог спасти человеческую расу от войны с вампирами, провёл нас с Калебом по нескольким историческим местам. Мы нашли меч, но у нас его забрали. Как всегда, Кайл был тут как тут, чтобы всё испортить.

У меня было достаточно времени, чтобы понять, в кого я превращаюсь. У нас с Калебом было время понять, что мы значим друг для друга. После того, как у нас забрали меч, меня смертельно ранили. Я умирала, поэтому Калеб решил обратить меня, чем в очередной раз спас мне жизнь.

Правда, всё оказалась не так радужно, как я предполагала. Я застала Калеба с бывшей женой, Сэрой, и напридумывала себе невесть что. Я глубоко заблуждалась относительно их отношений, но было уже слишком поздно. Калеб покинул меня и отправился на опасную битву. Живя на острове Поллепел, я смогла восстановить силы, научиться драться и завела новых друзей среди вампиров. Мы стали настоящей семьёй, особенно я и Полли. Ещё там был Блейк – загадочный и невероятно красивый вампир, в которого я почти влюбилась, но вовремя остановилась. Я узнала, что беременна, именно тогда я поняла, что должна спасти Калеба.

Я отправилась за ним, но было уже слишком поздно. Мой брат Сэм предал меня. Он обманул меня, перевоплотившись в другого человека. Именно из-за него я подумала, что Калеб был на самом деле другим человеком, поэтому я пронзила

его мечом… убила собственными руками. Я до сих пор не могу себя за это простить.

Я вернулась с Калебом на Поллепел и попыталась его воскресить, вернуть его к жизни любым возможным способом. Я сказала Эйдену, что готова пойти на всё, чтобы он снова жил. Я была готова на любые жертвы. Я спросила Эйдена, мог ли он вернуть нас в прошлое.

Эйден сразу предупредил меня, что у нас может не получиться. А если даже всё получится, мы с Калебом всё равно не будем вместе. Тем не менее, я настояла на том, чтобы попробовать. У меня не было другого выхода.

И вот я здесь совсем одна в незнакомом месте и в другом веке. Я потеряла ребёнка, а, может быть, и Калеба тоже.

Было ли путешествие в прошлое ошибкой?

Я знаю, что мне необходимо найти отца и щит. Однако без Калеба я не уверена, что у меня будет достаточно сил, чтобы со всем справиться в одиночку.

Я в замешательстве и не знаю, что делать дальше.

Господи, помоги…

* * *

Солнце сияло огромным шаром на горизонте. Кейтлин бежала по улицам Нью-Йорка в хаосе апокалипсиса: машины были перевёрнуты, везде лежали человеческие тела, куда ни посмотри, повсюду царили смерть и разрушение. Кейтлин бежала по бесконечным авеню, не останавливаясь.

Пока она бежала, земля словно бы сошла с орбиты: здания исчезали одно за другим. Пейзаж менялся: авеню превратились в грязные улочки, а брусчатые тротуары – в зелёные холмы. Кейтлин словно бежала в прошлое, убегая от современной жизни и возвращаясь в прошлый век. Кейтлин казалось, что если она будет бежать быстрее, то непременно найдёт отца, её настоящего отца, ожидающего её где-то у линии горизонта.

Кейтлин бежала по небольшим деревням, которые тоже исчезали прямо у неё на глазах.

Вскоре вокруг неё было поле из белых цветов. Пробираясь среди них, Кейтлин с радостью заметила его на горизонте. Отец ждал её.

Как всегда, его силуэт вырисовывался на фоне солнечного круга, но сейчас он казался ближе, чем когда-либо ранее. Сейчас она видела его лицо, его глаза. Он улыбался, раскинув руки для объятий.

Кейтлин добежала до отца и крепко его обняла.

«Кейтлин, – произнёс отец голосом, полным любви и нежности, – Ты даже не представляешь, как близко ты подобралась. Ты ведь знаешь, как сильно я тебя люблю?»

Прежде, чем она смогла ответить, Кейтлин увидела ещё одну фигуру. На другой стороне поля стоял Калеб. Он протягивал к ней руки.

Кейтлин сделала несколько шагов в его направлении, а потом остановилась и посмотрела на отца. Он тоже тянулся к ней.

«Ты найдёшь меня во Флоренции», – сказал он.

Кейтлин взглянула на Калеба.

«Ты найдёшь меня в Венеции», – сказал Калеб.

Кейтлин переводила взгляд с одного на другого, не зная, какой путь выбрать…

* * *

Кейтлин резко очнулась и села в постели.

Не понимая, где находится, она оглядела свою крошечную комнату и поняла, что это был всего лишь сон.

Солнце было уже высоко. Кейтлин подошла к окну и выглянула наружу. В утренней дымке Ассизи выглядел ещё более тихим и прекрасным. Жители ещё не ушли на поля, и из труб валил дым. Утренняя дымка обволокла поля, словно облако, в котором отражалось солнце.

Кейтлин похолодела, услышав скрип. Она напряглась, видя, как начала открываться дверь. Крепко сжав кулаки, Кейтлин готовилась встретить нежданного гостя во всеоружии.

Когда дверь полностью открылась, она посмотрела вниз, и глаза её засияли от счастья. Перед ней стояла Роза.

«Роза!» – воскликнула Кейтлин.

Открыв дверь, Роза бросилась в комнату и запрыгнула Кейтлин на руки. Роза облизывала её лицо, пока по нему телки слёзы счастья.

Кейтлин отстранила от себя волчонка и внимательно её оглядела. Роза растолстела и подросла.

«Как ты меня нашла?» – спросила её Кейтлин.

Роза вновь лизнула хозяйку и тихо завыла.

Кейтлин сидела на кровати, гладя волка и пытаясь собраться с мыслями. Если Розе удалось пережить перемещение в прошлое, то, возможно, и Калебу тоже. Эта мысль вселила в неё новую надежду.

Разумом Кейтлин понимала, что дальше ей следует отправляться во Флоренцию, чтобы продолжить поиски. Она знала, что именно там находится щит, который приведёт её к отцу.

Но сердце звало её в Венецию.

Если был даже крошечный шанс того, что в этом городе она могла найти Калеба, она должна была попытаться это сделать.

Кейтлин приняла решение. Она крепко обняла Розу, прижав её к себе, разбежалась и выпрыгнула в окно.

Кейтлин знала, что силы вернулись к ней, и теперь крылья её не подведут.

Так и вышло.

Уже через несколько мгновений Кейтлин летела в утренней дымке, оставляя позади зелёные холмы Умбрии и направляясь на север, в Венецию.

Глава пятая

Кайл шёл по узким улочками старинного района Рима. Вокруг лавочники закрывали свои магазины, готовясь закончить рабочий день и отправиться домой. Кайл всегда любит предзакатные часы, но сегодня они дарили ему ещё больше радости, чем обычно. Кровь быстрее текла по венам, и Кайл чувствовал, что становится сильнее с каждым новым сделанным им шагом. Он был счастлив вновь вернуться на оживлённые улицы Рима, особенно в этом веке, когда люди находятся ещё в сотнях лет от развития каких-либо высоких технологий, в частности, камер слежения. Он мог спокойно охотиться на улицах, не боясь, что его преступления будут запечатлены на плёнке.

Кайл повернул на улицу Виа-дель-Семинарио и вскоре оказался на огромной старинной площади пьяцца делла Ротонда.

Кайл остановился, закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Так хорошо было вернуться домой, ведь то, что он многие века называл домом, сейчас располагалось прямо перед ним. Кайл стоял напротив одного из главных мировых центров вампиров. Перед его глазами располагался Пантеон.

Пантеон был на своём исконном месте – огромное, древнее, каменное здание, с выступающим круглым задним фасадом и украшающими вход огромными

каменными колоннами. Днём Пантеон был открыт для посещений, даже в этом веке. Сейчас тут были толпы народа.

Всё менялось ночью. Массивные двери закрывались, и появлялись настоящие владельцы и обитатели этого здания – Верховный Совет вампиров.

Вампиры со всех больших и малых кланов мира стремились сюда, чтобы принять участие в ежевечерних слушаниях, которые длились всю ночь до утра. Совет занимался всеми вопросами, выписывал и аннулировал разрешения. Ничто в мире вампиров не происходило без ведома членов совета, а в большинстве случаев и без их разрешения.

По своему виду здание идеально подходило своей тайной миссии. Построенный как храм языческим богам, Пантеон всегда был местом собраний и молитв для тёмных вампиров. Стоит попасть внутрь здания, как в глаза сразу же бросаются таблички с молитвами к древним богам, фрески, изображения и статуи. Если бы кто-нибудь из людей действительно озадачился изучением настоящего предназначения этого места, они бы сразу же разгадали его загадку.

Более того, в Пантеоне были похоронены все великие вампиры мира. Здание было настоящим мавзолеем, который Кайл и ему подобные могли смело называть домом.

Поднимаясь по ступеням, Кайлом овладело особое волнение, свойственное всем, кто возвращается домой после долгого отсутствия. Он сразу направился к огромным створчатым дверям, четыре раза постучал в дверной молоток – это был особый стук, оповещавший о приходе вампира – и стал ждать.

Через несколько мгновений тяжёлые двери раскрылись на пару сантиметров, и на Кайла взглянуло незнакомое лицо. После этого дверь раскрылась чуть шире, но достаточно широко, чтобы Кайл мог пройти. Как только он оказался внутри, дверь с грохотом захлопнулась.

Огромных размеров охранник посмотрел на Кайла сверху вниз.

«Вас ожидают?» – настороженно спросил он.

«Нет».

Не обращая на стражника никакого внимания, Кайл направился в покои, когда почувствовал на своём плече сильную, холодную руку. Кайл обернулся, краснея от ярости.

На него с такой же злобой смотрел вампир-охранник.

«Вход без предварительной регистрации запрещён. Вам придётся уйти и вернуться в другой день», – отрезал он.

«Если я хочу зайти, ты меня не остановишь, – зашипел Кайл. – Если не уберёшь сейчас же руку, то сильно пожалеешь».

Охранник быстро взглянул на него, и потом они вцепились друг другу в горло.

«Я смотрю, некоторые люди не меняются, – раздался голос. – Всё в порядке, можешь его пропустить».

Кайл почувствовал, как ослабла хватка противника, развернулся и увидел знакомое лицо. Перед ним стоял Лор, один из главных советников. Он слегка качал головой и с улыбкой смотрел на Кайла.

«Кайл, – произнёс он, – вот уж не думал, что когда-нибудь увижу тебя снова».

Кайл, который до сих пор не мог успокоиться после стычки с охранником, расправил свою куртку и медленно кивнул. «У меня есть дело к Совету, – сказал он. – Оно не может ждать».

«Сожалею, старина, – продолжил Лор, – но сегодня Совет занят. Некоторые из пришедших ждали своей очереди несколько месяцев. Как видишь, у Совета есть дела по всему миру. Однако если ты придёшь на следующей неделе, я постараюсь тебе помочь…»

Кайл сделал шаг вперёд. «Ты не понимаешь, – с жаром сказал он. – Я прибыл из будущего. В 21 веке мир выглядит совсем по-другому. Пришло время Страшного суда, и мы находимся в шаге от победы – полной и безоговорочной победы. Если

я не поговорю с Советом прямо сейчас, это повлечёт за собой очень серьёзные последствия для всей нашей расы».

Лор внимательно смотрела на друга. Улыбка исчезла с его лица, когда он понял, что Кайл говорит всерьёз. Через несколько мгновений напряжённой тишины, Лор прокашлялся и сказал: «Следуй за мной».

Лор развернулся на каблуках и направился в темноту, Кайл следовал за ним по пятам.

Кайл прошёл по длинному и узкому коридору и уже через несколько секунд оказался в огромном просторном зале. Большой зал заканчивался высоким округлым потолком, а пол был отделан гладкими мраморными плитами. Зал имел круглую форму. По периметру его окружали многочисленные декоративные колонны и статуи, рядом с которыми стояли сотни вампиров всех рас и сословий. Большинство из них были такими же безжалостными наёмниками, как и сам Кайл. Все терпеливо ждали, пока Верховный Совет, восседающий в дальнем углу зала, выносил свои решения. В воздухе витало осязаемое напряжение.

Кайл вошёл в зал и быстро осмотрелся. Он заключил, что не ошибся, когда решил в первую очередь обратиться к Совету. Конечно, он бы мог действовать без их ведома, он бы мог просто выследить Кейтлин и убить; но у Совета были связи и разведка, которая могла помочь ему найти девчонку быстрее. Кроме того, и это было даже важнее, чем возможная помощь, Кайлу необходимо было разрешение Совета. Поиск Кейтлин перестал быть его личным делом, когда её уничтожение имело такое большое значение для всей вампирской расы. Если Совет одобрит его план, а Кайл не сомневался, что так оно и будет, он получит не только их разрешение, но и доступ к их ресурсам, с помощью которых сможет убить её быстрее и скорее вернутся домой, чтобы закончить войну.

Без разрешения Совета Кайл будет просто одним из злобных вампиров-боевиков. Не сказать, что его это очень беспокоило, но он не хотел находиться в постоянном страхе за свои действия – если он решит убить Кейтлин без разрешения Совета, то они могут послать на его поиски наёмных убийц. Кайл был уверен в своих силах и знал, что сможет за себя постоять, но он просто не хотел тратить драгоценное время и силы на всякие глупости.

Если Совет откажет в его просьбе, то Кайл был готов пойти на любые жертвы, чтобы выследить и убить Кейтлин самостоятельно.

Его приход сюда был, по сути, лишь формальностью, очередной формальностью в бюрократии вампирской жизни. Правила поведения служили той основой, которая была необходима его расе, чтобы оставаться сплочённой в течение тысячелетий. Несмотря на всё это, правила и условности выводили Кайла из себя.

Продвигаясь к центру зала, Кайл внимательно следил за членами Совета. Они ничуть не изменились с их последней встречи. В дальнем углу зала, на трибуне восседал Верховный Совет, состоящий из 12 судей. Одетые в чёрные, накрахмаленные мантии, они накрыли лица капюшонами так, что их совсем не было видно. Тем не менее, Кайл знал, кем были эти вампиры. Он видел их много раз на протяжении веков. Однажды, и это случилось лишь раз за их множественные встречи, судьи сняли свои капюшоны, и Кайл увидел их уродливые, морщинистые лица, которые наблюдали за жизнью на земле уже тысячи и тысячи лет. Воспоминание заставило его содрогнуться. Их лица были ужасны.

Как бы там ни было, именно они представляли собой Верховный Совет, восседающий в Пантеоне с незапамятных времён, с тех пор как было построено само здание. Это здание и его обитатели стали такой неотъемлемой частью жизни каждого вампира, что никто, даже Кайл, не решался идти против принимаемых здесь решений. Власть судей была очень велика, а их ресурсы безграничны. Кайл мог бы попытаться убить одного-двух из них, но он был совершенно бессилен против мировой армии, которую соберут оставшиеся судьи для того, чтобы его найти и наказать.

Сотни вампиров, находящихся в зале, пришли сюда, чтобы быть свидетелями решений, которые принимает Совет, и для того, чтобы получить аудиенцию. Вампиры терпеливо стояли в очереди, выстроившись по широкому кругу вдоль стен и внимательно слушая судей. Центр зала оставался свободным. Это место предназначалось для того, кто предстанет перед судьями для вынесения решения.

В данную минуту там стоял какой-то дрожащий от страха бедняга. С нескрываемым страхом он смотрел на их непроницаемые капюшоны, ожидая решения Совета. Когда-то и Кайл был на его месте, и это были не самые лучшие

воспоминания. Если судьям не нравилось дело, с которым ты к ним обращался, они могли убить тебя прямо там, на месте, просто так, ради удовольствия. Предстать перед судьями Верховного Совета было делом необычайным, которое всегда сводилось к вопросу о жизни или смерти.

«Жди здесь», – прошептал Лор, направляясь в толпу.

Кайл остался стоять почти у входа, наблюдая за залом.

Он следил глазами за судьями, когда один из них незаметно кивнул, и с двух сторон приблизились солдаты. Они схватили и крепко держали под руки представшего перед Советом.

«Нет! НЕТ!» – кричал он.

Как будто бы его слова имели какую-то силу. Солдаты волокли его прочь, пока он кричал и отбивался, зная, что его ведут на казнь, решение о которой не могли изменить ни его слова, ни его действия. Должно быть, этот бедняга, просил у них что-то, что они не одобрили, думал Кайл, пока крики вампира эхом разлетались по залу. Двери распахнулись, вампира вывели наружу, и двери вновь закрылись. В зале воцарилась тишина.

Кайл чувствовал напряжение каждой клеткой кожи. Вампиры, стоящие рядом, нервно оглядывались друг на друга, с ужасом ожидая времени своей аудиенции.

Кайл увидел, как Лор подошёл к одному из представителей свиты, стоящих в начале очереди, и что-то прошептал ему на ухо. В свою очередь, вампир подошёл к судье, опустился на колено и тоже что-то прошептал ему на ухо.

Судья слегка повернул голову, и ему указали на Кайла. Даже отсюда Кайл чувствовал испепеляющий взгляд судьи, внимательно изучающий его через чёрный капюшон. По спине Кайла прошла дрожь. Он был в шаге от того, чтобы предстать перед самим дьяволом.

Вампир кивнул, и Кайл понял, что его присутствие было одобрено.

Пробравшись сквозь толпу просителей, Кайл прошёл прямо в центр зала. Он встал на небольшой круг, который был меткой для всех тех, кто представал перед Советом. Кайл знал, что если он поднимет голову, то увидит проём в вершине купола. Днём через него в зал проникал солнечный свет, сейчас же, во время заката, свет был тусклым и рассеянным. Зал освещался факелами.

Кайл опустился на колени и поклонился, следуя правилам этикета и ожидая, когда судьи сами обратятся к нему.

«Кайл из клана Чёрной волны, – медленно произнёс один из них. – Ты проявил смелость, представ перед нами без предупреждения. Ты знаешь, что если твоя просьба не найдёт нашей поддержки, тебя ждёт смертная казнь?»

Это не было вопросом, это было констатацией фактов. Кайл отдавал себе отчёт относительно возможных последствий, но сам их не страшился.

«Я знаю, мой повелитель», – просто ответил Кайл и продолжил ждать.

Через какое-то время, сопровождающееся шорохом от перелистывания ветхих страниц, раздался ещё один голос: «Тогда говори. С какой просьбой ты пришёл к нам?»

«Я прибыл из будущего, из 21 века».

По залу прокатилась волна громкого шёпота. Служитель три раза ударил жезлом об пол и прокричал: «Тишина!»

Вскоре шёпот затих.

Кайл продолжил: «Я решил отправиться в прошлое не ради собственного удовольствия. У меня на это были веские причины. В будущем, в то время, когда я живу, происходит великая война. Война начнётся в Нью-Йорке и оттуда распространится по всему миру. Это будет тот Апокалипсис, о котором мы все так давно мечтали. Наша раса одержит победу. Мы сотрём человечество с лица земли и поработим тех, кто сможет выжить. Мы также избавимся от мирных кланов и всех тех, кто попытается встать у нас на пути.

Я говорю это с такой уверенностью, потому что именно я начал эту войну».

В зале вновь раздался шёпот, который прекратил новый удар жезла.

«Война ещё не закончена, – прокричал Кайл сквозь шум. – Есть один вампир, который отделяет меня от окончательной победы и который может разрушить всё, чего мы достигли, та, которая может помешать славному будущему нашей расы. Она происходит из особого рода, и она тоже отправилась в прошлое, чтобы убежать от меня. Я вернулся в это время, чтобы найти и убить её. Будущее наше видится неопределённым, пока она жива.

Я пришёл сюда сегодня, чтобы попросить вашего разрешения избавиться от неё в вашем веке и в вашей стране. А также я хотел бы просить вашей помощи в её поиске».

Кайл вновь склонил голову в ожидании. Его сердце бешено билось, пока он ждал решения судей. Помощь ему была в их же собственных интересах, и Кайл не видел причины для их отказа. С другой стороны, судьи, прожившие на свете миллион лет, что намного дольше, чем кто-либо в этом зале, были совершенно непредсказуемы. Кайл не имел понятия, на основе каких суждений эти двенадцать вампиров принимают их решения, потому что часто казалось, что решения принимаются необдуманно и опрометчиво.

Кайл ждал, и в зале повисла тяжёлая тишина.

Наконец, один из судей собрался говорить.

«Мы знаем, о ком ты говоришь, – раздался серьёзный голос судьи. – Ты имеешь в виду Кейтлин из клана Поллепел, которая, на самом деле, происходит из клана намного могущественней, чем тот, который она считает своей семьёй. Она появилась в нашем веке буквально вчера, и мы знаем о её перемещениях. Если бы мы хотели от неё избиться, не думаешь ли ты, что мы бы сделали это без твоей помощи?»

Кайл, знал, что лучше не отвечать. Судьям нужно было время, чтобы насладиться собой и своей властью. Он решил, что просто даст судье договорить.

«При этом нас восхищает твоя решительность и развязанная тобою война, – продолжил судья. – Да, мы одобряем её».

За этими словами последовало несколько мгновений напряжённой тишины.

«Мы разрешаем тебе её найти, – продолжил голос, – но когда ты её найдёшь, ты приведёшь её сюда живой. Мы получим истинное удовольствие, когда сможет собственноручно от неё избавиться. Можешь поверить, что смерть её будет медленной и мучительной. Она станет отличным кандидатом для участия в Играх».

Внутри Кайла начала медленно закипать злость. Игры. Эти жалкие старики волновались только об этом. Превратив Колизей в арену для собственных состязаний, они сталкивали вампиров друг с другом, сталкивали вампиров и людей, заставляли вампиров сражаться с животными и смотреть, как те раздирают друг друга в клочья. Игры были жестокими, и Кайл по-своему ими восхищался.

Но не такого конца он желал для Кейтлин. Он хотел убить её раз и навсегда. Он совсем не был против пыток, напротив, но он не хотел тратить время и давать её шанс на побег. Никто никогда не выигрывал на Играх – это была смертельная схватка для обеих сторон. Однако с Кейтлин нельзя никогда быть ни в чём до конца уверенным.

«Но, мои повелители, – запротестовал Кайл, – как вы сами сказали, Кейтлин происходит из могущественного рода, и она более опасна и изворотлива, чем вы предполагаете. Я прошу вашего разрешения на то, чтобы убить её на месте. Слишком многое поставлено на карту».

«Ты слишком молод, – вступился другой судья, – поэтому мы прощаем тебе сомнения в правильности наших решений, иначе ты был бы уже мёртв».

Кайл опустил голову. Он понял, что зашёл в своих суждениях слишком далеко. Никто никогда не спорит с судьями.

«Сейчас Кейтлин в Ассизи. Отправляйся туда. Отправляйся немедленно, не мешкая. Сейчас, когда ты рассказал нам о ней, мы будем с нетерпением ждать момента, когда она предстанет перед нами, чтобы умереть».

Кайл развернулся, чтобы идти.

«И ещё, Кайл…» – добавил другой судья.

Кайл развернулся.

Главный судья снял свой капюшон, показывая самое уродливое лицо, какое Кайл когда-либо видел в своей жизни – всё оно было покрыто бородавками, морщинами и опухолями. Судья открыл рот и растянул его в ужасной улыбке, оголив острые, жёлтые зубы.

«Если ты ещё раз появишься без предупреждения, – сказал он, широко улыбаясь и смотря на Кайла горящими чёрными глазами, – то следующим, кто умрёт медленной смертью, будешь ты сам».

Глава шестая

Пролетая над спящей Умбрией, её утопающими в зелени холмами и долинами, Кейтлин поражалась красоте пейзажей, окрашенных полутонами предрассветных красок. Внизу она видела окружённые многими гектарами земель небольшие деревни каменных домиков, из труб которых валил дым.

Когда Кейтлин повернула на север, пейзаж стал меняться, уступая место холмам и долинам Тосканы. Насколько видели глаза, перед ней расстилались высаженные на холмах виноградники, среди которых уже трудились рабочие в больших соломенных шляпах. Вид был прекрасен, и Кейтлин хотелось приземлиться прямо здесь, чтобы остаться жить в мире и спокойствии в одном из маленьких домов.

Но, к сожалению, она не могла себе позволить отвлекаться. Кейтлин продолжала свой путь, направляясь на север и крепко держа Розу в своих объятьях. Кейтлин чувствовала, что лететь ей оставалось недолго, Венеция была совсем рядом. В этот город её тянуло, как магнитом. Чем ближе она подлетала, тем сильнее билось её сердце. Кейтлин знала, что встретит здесь тех, с кем когда-то была знакома, правда не знала, кого именно. Кейтлин до сих пор не

была уверена, здесь ли находится Калеб, и был ли он всё ещё жив.

Кейтлин всегда мечтала побывать в Венеции. Она видела картинки с изображениями каналов и гондол и представляла, как окажется здесь однажды с тем, кого сильно любит. Она даже представляла, как ей сделают предложение во время романтической прогулки по каналам. Ни одна из её фантазий не включала путешествие в Венецию при сложившихся обстоятельствах.

Приближаясь к городу, Кейтлин отметила, что Венеция в 1790 году была мало похожа на Венецию, которую она видела на картинках в 21 веке. Она думала, что нынешняя Венеция окажется меньше по размеру, менее развитой и больше похожей на большую деревню, в которой не так уж много жителей.

В своих догадках Кейтлин не могла быть более далёкой от правды.

Пролетая над пригородом Венеции, Кейтлин с удивлением отметила, что Венеция в прошлом была очень похожа на современную Венецию. Это было заметно даже с высоты птичьего полёта. Кейтлин узнала исторические здания, небольшие мосты, повороты и изгибы каналов. Оказалось, что Венеция в 1790 году внешне была почти такой же, как Венеция образца 21 века.

Чем больше Кейтлин об этом думала, тем более отчётливо понимала, насколько она заблуждалась в своих суждениях. Зданиям Венеции не 100 и даже не 200 лет – они простояли на своих местах многие столетия. Кейтлин вспомнила, как на каком-то уроке истории в одной из школ, в которых ей пришлось учиться, им рассказывали о церкви, которая была построена здесь в 12 веке. Жаль, что в своё время она не очень внимательно слушала учителя. Расстилающаяся под ней Венеция представляла собой старинный город с нагромождением зданий. Даже в 1790 году Венеция уже была городом с многовековой историей.

Этот факт её слегка успокоил. Кейтлин казалось, что в 1790 году мир был словно другой планетой, поэтому осознание факта, что некоторые вещи остались неизменными, её несказанно радовало. Ей казалось, что Венеция сейчас выглядела точно так же, как в 21 веке. Единственным различием, которое пока что бросилось ей в глаза, было отсутствие катеров на каналах. Не видно было ни моторных лодок, ни больших барж, ни круизных лайнеров. Вместо них каналы пестрели парусниками, чьи мачты поднимались на десятки метров в высоту.

Кейтлин удивило наличие толп людей. Спустившись ниже и пролетая в какой-то сотне метров над городом, Кейтлин увидела, что даже в такой ранний час на лицах было полно народу. Все каналы были забиты судами. Это её немало удивило. В Венеции стояло настоящее столпотворение, по сравнению с которым толпы на Таймс-сквер кажутся лишь кучкой случайно собравшихся прохожих. Кейтлин всегда думала, что отправившись в прошлое, её будут ждать свободные улицы и практически полное отсутствие людей. Видимо и в этом своём предположении она также ошибалась.

Кружа над городом, Кейтлин открыла для себя ещё одну удивительную вещь – Венеция была не просто городом или островом, она растянулась во всех направлениях, подчинив себе несколько островов, на каждом из которых были свои большие здания и свои города. На острове, на котором находилась сама Венеция, было больше зданий, чем на всех остальных, и он был более густо застроен. Десятки других островков, казалось, были связаны между собой и представляли важную часть города.

Ещё Кейтлин поразил цвет воды – она была сверкающе-голубая. Цвет был таким светлым и нереальным, что казался более подходящим для Карибского побережья, чем для Венеции.

В очередной раз кружа над островом и думая над тем, куда бы приземлиться, Кейтлин очень жалела, что не смогла увидеть Венецию в 21 веке. Хорошо, что теперь у неё был шанс это исправить.

Кейтлин очень волновалась: Венеция была огромной, и она не знала, где приземлиться и откуда начать поиски тех, с кем когда-то была знакома. Она сильно ошибалась, думая, что Венеция окажется крошечным и тихим городком. Глядя на город с этой высоты, Кейтлин понимала, что могла провести дни, осматривая его и изучая.

Она также поняла, что в городе ей не удастся приземлиться незамеченной. В Венеции было слишком много народу, а она совсем не хотела привлекать к себе внимание. Кейтлин не знала, что за вампиры жили здесь, и насколько щепетильно они относились к защите своей территории от чужаков. Кейтлин не знала, были ли местные вампиры добрыми и мирными, и какими были живущие здесь люди. Похожи ли они на жителей Ассизи, которые открыли настоящую охоту на вампиров? Меньше всего сейчас Кейтлин хотела встретиться с очередной разъярённой толпой.

Кейтлин решила приземлиться подальше от побережья. Она увидела большие лодки, наполненные людьми, которые, по-видимому, прибыли с континента, и решила разыграть эту карту. Если Кейтлин сядет на такую лодку, то она довезёт её прямо в центр города.

Приземлившись никем не замеченной за небольшой рощей, Кейтлин оказалась как раз невдалеке от причала. Опустив Розу на землю, Кейтлин бросилась к ближайшему кусту, чтобы опорожнить мочевой пузырь. Когда Кейтлин уже была готова отправляться в путь, она увидела грустные глаза Розы и услышала её жалобное поскуливание. Волчонок была голодна. Кейтлин поняла, что и она тоже.

Перелёт вымотал её, и Кейтлин поняла, что ещё не совсем окрепла. Голод уже давал о себе знать. Ей нужно было отправиться на охоту как можно скорее, а человеческой кровью она питаться не собиралась.

Оглядев рощу, Кейтлин не заметила там ни одного оленя. Времени на долгие поиски не было. С лодки донёсся громкий свист, и Кейтлин поняла, что судно готово было отправиться в путь. Пока с едой придётся подождать, а потом Кейтлин что-нибудь для них раздобудет.

Голод заставил её вспомнить о доме, о безмятежной и безопасной жизни на Поллепел. Она также скучала по Калебу и его советам относительно охоты, скучала по его наставническим речам. Когда он был рядом, Кейтлин знала, что всё будет хорошо. Сейчас, будучи совсем одна, она была в этом совершенно не уверена.

* * *

Кейтлин вместе с Розой подошли к ближайшей лодке. Это было довольно большое парусное судно, от которого к берегу шёл длинный канатный мостик. Взглянув на палубу, Кейтлин увидела, что она была наполнена людьми. Последние пассажиры торопились занять свои места, и Кейтлин решила к ним присоединиться. Они с Розой вбежали на трап, успев сесть на лодку до того, как она отчалила от берега.

«Билет», – сказал голос.

Кейтлин повернула голову и увидела высокого, крепкого мужчину, который с недоверием смотрел на ней. Он был нескладный и небритый, а исходящий от него запах Кейтлин чуяла даже на расстоянии нескольких метров.

Кейтлин почувствовала, как внутри начинает закипать злость. Голод и так сводил её с ума, а тут ещё этот мужлан пытался её остановить.

«У меня его нет, – отрезала Кейтлин. – Вы можете меня пропустить просто так?»

Мужчина отрицательно покачал головой и отвернулся от Кейтлин, игнорируя её просьбу: «Нет билета, слезай с лодки».

Злость становилась всё сильнее, и Кейтлин заставила себя подумать об Эйдене. Как он её учил? Дыши. Расслабься. Используй свой разум, а не свою силу. Будь он сейчас здесь, он бы ей напомнил, что она была намного сильнее, чем этот человек. Он бы посоветовал её сконцентрироваться и использовать внутренние таланты.

Кейтлин закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться на собственном дыхании. Она попыталась собраться с мыслями и внушить свою волю этому человеку.

Ты впустишь меня на лодку, говорила она. Ты впустишь меня бесплатно.

Открыв глаза, Кейтлин ожидала, что мужчина отойдёт в сторону, чтобы её пропустить. Но, к её досаде, он как будто забыл про неё, полностью игнорируя её присутствие и увлечённо отвязывая последний канат.

Внушение не действовало. Либо Кейтлин потеряла этот дар, либо он ещё не вернулся после перемещения во времени. А может, она была слишком вымотана, чтобы сконцентрироваться.

И вдруг она вспомнила. Её карманы. Быстро обыскав их, она надеялась, что захватила с собой хоть что-то из 21 века. Нащупав бумажку, она увидела, что это была банкнота номиналом в 20 долларов.

«Вот», – протянула она мужчине.

Он взял деньги в руки, развернул и стал внимательно их изучать.

«Что это такое? – спросил он. – Я не знаю таких денег».

«Это 20 долларов», – объяснила Кейтлин и тут же поняла, как глупо прозвучали её слова. Ну конечно, откуда ему это знать? Это были американские деньги, которые в его времена даже не существовали в нынешнем виде.

Со страхом Кейтлин поняла, что все деньги, которые были у неё с собой, оказались бесполезны.

«Мусор», – сказал мужчина, возвращая ей банкноту.

Кейтлин видела, как матросы отвязывают последние канаты. Лодка вот-вот отправится. Она снова засунула руки в карманы и достала оттуда какую-то мелочь. Среди монет Кейтлин нашла четвертак и передала его мужчине.

Он взял монету и с интересом осмотрел её на свет. Выглядел он не очень довольным.

«В следующий раз приходи с настоящими деньгами, – сказал он, вернув четвертак владелице. – И никаких животных, – добавил мужчина, глядя на Розу».

Кейтлин вспомнила Калеба. Может быть, он был сейчас там, в Венеции, и их отделяла лишь эта полоска воды? Кейтлин злилась на мужчину за то, что он не пускал её к любимому. У неё были деньги, просто не те, которые ему требовались. К тому же, на небольшой лодке было столько людей, что их хватило бы, чтобы заполнить все каюты большого лайнера. Неужели, он был настолько жаден, что не мог подарить ей этот билет? Что за несправедливость.

Положив деньги Кейтлин в руку, он вдруг схватил её запястье своими потными пальцами. Он наклонился ближе и расплылся в широкой, похабной улыбке, оголив беззубый рот. До Кейтлин донёсся мерзкий запах из его рта.

«Если у тебя нет денег, то ты можешь заплатить и другим способом», – сказал он, улыбнувшись ещё шире и дотронувшись до её щеки другой рукой.

Кейтлин действовала рефлекторно. Одним быстрым движением она тут же отдёрнула руку. Её поразила собственная сила.

Мужчина посмотрел на неё в удивлении. Ему было странно видеть, чтобы такая молодая и хрупкая девушка обладала такой силой, поэтому его улыбка тут же сменилась на возмущённый оскал. Набрав побольше слюны, он сплюнул Кейтлин под ноги. Опустив глаза, Кейтлин увидела, что плевок попал ей на туфли. Ей стало противно.

«Тебе повезло, что я не порезал тебя на кусочки», – сквозь зубы прошипел мужчина и вернулся к отвязыванию канатов.

Кейтлин чувствовала, как от возмущения у неё горят щеки. Неужели, мужчины с веками не меняются? Неужели, они всегда и везде были и остаются одинаковыми? Неужели, поведение этого мужчины – это первый пример отношения мужского пола к женскому в этом веке и этой стране? Кейтлин подумала обо всех других женщинах этой эпохи и о тех несправедливостях, с которыми им приходится мириться. Кейтлин пылала от гнева. Она чувствовала, что ей нужно заступиться за них.

Мужчина сидел, склонившись над канатами, когда Кейтлин размахнулась и сильно, грубо и больно пнула его прямо под зад. Пинок был такой силы, что мужчина перелетел через низкие перила пристани и упал в воду, пролетев вниз головой около пяти метров и приземлившись со звонким и громким всплеском.

Кейтлин и Роза быстро пробежали по трапу и смешались с толпой на палубе.

Всё произошло достаточно быстро, и Кейтлин надеялась, что никто не видел, что она сделала. Судя по всему, она была права, потому что команда подняла трап, и лодка стала отчаливать.

Перейдя на нос, она посмотрела вниз – там барахтался в воде этот неотёсанный мужлан, время от времени поднимая голову из-под воды и размахивая кулаками.

«Остановите лодку! Остановите лодку!» – кричал он.

Его крики заглушал гул десятков возбуждённых пассажиров, которые были рады тому, что лодка наконец-то сдвинулась с места.

Однако один из членов команды заметил человека за бортом и бросился к перилам. Мужчина указывал пальцем на Кейтлин, и матрос её увидел.

Кейтлин не стала дожидаться того, что произойдёт дальше. Она спряталась в гуще толпы, медленно, но верно пробираясь к центру палубы, где было больше всего народу. Роза ни на шаг от неё не отставала. Кейтлин уже была в самом центре волнующейся человеческой массы, но всё продолжала двигаться. Вокруг были десятки людей, и Кейтлин надеялась, что они с Розой смогут доплыть до Венеции незамеченными.

Лодка набирала скорость. Через какое-то время Кейтлин смогла вздохнуть спокойно – она поняла, что за ней никто не гонится. Более того, казалось, что её даже никто не ищет.

Кейтлин стала продвигаться сквозь толпу медленнее, направляясь к краю палубы, где, протиснувшись сквозь облепивших перила людей, Кейтлин перевалилась через перила и посмотрела вокруг.

Вдалеке она видела барахтающегося в воде грубияна, старающегося выбраться на берег. Сейчас он был лишь крошечной точкой на горизонте. Кейтлин улыбнулась. Так ему и надо.

Повернув голову в другую сторону, она увидела вдали появляющуюся из утренней дымки Венецию. Её улыбка стала шире. Она сильнее перевалилась через перила, чувствуя мелкие брызги воды на волосах и свежий морской воздух, бьющий в лицо. Роза подбежала ближе, закинула лапы на перила и тоже огляделась, вдыхая солёный воздух.

Кейтлин всегда любила лодки, во всех их видах. Она ещё никогда не была на настоящем старом корабле, и уж тем более, никогда на таком не плавала. Кейтлин мысленно улыбнулась и поправила себя: сейчас это был не старый корабль, сейчас он был очень даже современным. На дворе 1790 год, и надо ей об этом помнить. Эта мысль её немало повеселила. Кейтлин еле сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос.

Кейтлин смотрела на высокие деревянные мачты, уходящие в небо. Она наблюдала за тем, как матросы выстроились в ряд и стали тянуть за тяжёлые канаты. Одновременно с их действиями стал подниматься парус. Вскоре Кейтлин услышала, как бьют на ветру его концы. Парус выглядел тяжёлым, и матросы были все в поту, изо всех вытягивая канаты, чтобы поднять парус всего лишь на несколько сантиметров.

Значит, вот как это делается. Кейтлин поражала слаженная и эффективная работа команды. Её поражала скорость, с которой неслась по волнам эта наполненная людьми лодка, особенно с учётом того, что на ней не было установлено мощных современных моторов. Кейтлин задумалась о том, что бы сказал ей капитан судна, если бы она рассказала ему о двигателях и моторах 21 века, о том, что они были намного быстрее, чем он мог себе представить. Капитан был, наверное, подумал, что она сошла с ума.

Опустив глаза, Кейтлин смотрела, как в нескольких метрах под ней билась о лодку вода, набегая с силой и разбиваясь о борт. Вода была такой голубой, что казалось невесомой и какой-то волшебной.

Вокруг стояло большое оживление. Все пассажиры пытались пройти к перилам, чтобы иметь возможность посмотреть за борт. Кейтлин оглядела разноликую толпу. В большинстве своём, люди были одеты очень просто. На некоторых были надеты туники и сандалии, некоторые были босы. Были и те, кто выглядел более элегантно и сторонился толпы. Несколько людей скрывали свои лица за красивыми масками с длинными птичьими клювами. Они громко смеялись и толкали друг друга локтями. Судя по всему, они были пьяны.

Приглядевшись, Кейтлин заметила, что значительная часть пассажиров постоянно прикладывалась к бутылкам с вином. Они были пьяны, хотя день только начался. На лодке царила весёлая и непринуждённая атмосфера. Казалось, будто все плыли на большую вечеринку.

Кейтлин пробралась вдоль перил, мимо толп людей и родителей, держащих на руках младенцев. Она направлялась на нос лодки, потому что именно оттуда открывался самый лучший вид. Перевалившись через перила, Кейтлин наблюдала за тем, как лодка неумолимо приближается к пристани Венеции.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

об «Обращённой»

2

об «Обращённой»

3

об «Обращённой»

4

о «Любимой»

Купить: https://tellnovel.com/rays_morgan/izbrannaya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити